

Все последовали за князем Линьцзяном в зал. Цзюнь Моцин уже распорядился подготовить все необходимое, так что теперь, даже если тот человек передумает, у него не будет выбора. Все ждали, чтобы посмеяться над мужчиной в белом.

— Использовать такие методы для знакомства — это просто неумело.

— Точно, таких людей здесь каждый день полно.

Мо Цзыфэн не обращал внимания на то, что говорили вокруг. Его внимание было сосредоточено на листе бумаги на столе. Он размышлял, что же лучше нарисовать.

Для Мо Цзыфэна лучше всего было бы нарисовать бегонию, но он не хотел так рано раскрывать себя, поэтому колебался.

Однако его колебания окружающие восприняли иначе. Они решили, что он солгал, говоря, что умеет рисовать. Ведь если бы он умел, почему бы он не начал?

Мужчина в простом одеянии, стоящий рядом, тоже так подумал. Он вышел вперед и обратился к Мо Цзыфэну:

— Уважаемый господин, если вы не умеете рисовать, лучше сразу признайтесь, чтобы не тратить... времени князя... всех.

Он хотел сказать, чтобы не тратить времени князя, но это звучало бы слишком подобострастно, поэтому он изменил фразу.

Этого мужчину звали Ли Чанмин. Как и многие другие, он пришел сюда ради князя Линьцзяна. Он никогда не думал, что мужчина может быть настолько прекрасен. Увидев его впервые, он потерял голову. Однако приблизиться к князю было не так-то просто. Услышав, что князь любит живопись, он снова взялся за кисть, которую давно забросил. Но таланта у него не было, и как бы он ни старался, у него ничего не получалось.

Поскольку Ли Чанмин руководствовался нечистыми мотивами, он не хотел учиться рисовать, а лишь хотел приблизиться к князю. Поэтому его навыки не улучшались.

В его глазах использование таких неумелых методов было явной попыткой привлечь внимание князя. Неудивительно, что Ли Чанмин решил устроить вызов. Он видел в Мо Цзыфэне конкурента и, естественно, был раздражен. Однако он никогда не задумывался, что сам использует те же методы, чтобы привлечь внимание князя. Но люди часто судят других, не замечая своих собственных недостатков.

После того как Ли Чанмин первым высказал свое мнение, другие тоже начали сомневаться. Они решили, что Мо Цзыфэн просто тянет время и на самом деле не умеет рисовать. Эти сомнения становились все громче и настойчивее.

Ли Чанмин, как первый, кто высказал сомнение, был доволен собой. Он смотрел на мужчину в белом с насмешкой, уверенный, что скоро князь рассердится. Раньше уже были те, кто пытался обмануть, но все они были наказаны. На этот раз все будет так же, ведь князь ненавидел таких людей.

Цзюнь Моцин лениво сидел на стуле, не произнося ни слова. Он не стал бы говорить, что у него была тень ожидания, хотя и сам не знал, чего ждал. Но поведение Мо Цзыфэна разочаровало его. Еще один бездарь. Чем больше надежд, тем сильнее разочарование.

Фу Хай заметил, что лицо его господина стало мрачным, и понял, что он может взорваться в любой момент. Он посмотрел на мужчину в белом, который стоял у стола с кистью, но не начинал рисовать, и покачал головой. Сколько же людей готовы идти на такие уловки, чтобы привлечь внимание его господина? Они действительно не боятся смерти! Его господин был одержим живописью, и это было нечто, что обычные люди не могли понять.

Мо Ли тоже удивился. Обычно его господин рисовал быстро и мастерски, почему же сегодня он так медлит?

В тот момент, когда Мо Ли начал беспокоиться, Мо Цзыфэн взял кисть.

Мо Цзыфэн не обращал внимания на окружающих и сосредоточился на рисовании. Вскоре на бумаге появился великолепный рисунок сливы. Его уверенные и плавные движения заставили всех затаить дыхание. Те, кто раньше насмехался, теперь молчали, чувствуя, что их слова обернулись против них. Самый расстроенный был Ли Чанмин, на лбу которого выступил холодный пот, и он полностью потерял свою уверенность.

Цзюнь Моцин, который до этого сидел разочарованный, увидев рисунок, мгновенно встал, его глаза широко раскрылись, словно он увидел нечто невероятное.

Он не ожидал, что человек, которого он искал, действительно появится перед ним. Он думал, что поиски займут еще много времени. Разве это не было тем самым «искать по всему свету, а найти у себя под носом»?

Кто-то прервал тишину, воскликнув:

— Великолепная работа!

Это вернуло Цзюнь Моцина к реальности. Он смотрел на этого мужчину, наконец встретив того, кого искал. Он был таким, каким он его представлял, словно сошедшим с картины. Мысли Цзюнь Моцина снова погрузились в размышления.

— Уважаемый господин, позвольте узнать ваше имя.

Мужчина в белом, похожий на ученого, подошел к Мо Цзыфэну и спросил.

— Фэнцин.

Едва произнеся это, Мо Цзыфэн пожалел, что назвал свое имя. Это вырвалось само собой.

Ученый воскликнул:

— Так вы и есть мастер Фэнцин! Я давно слышал о вас, и сегодня убедился, что слухи не лгут.

Услышав, что перед ними знаменитый Фэнцин, окружающие зашумели. Кто не знал мастера Фэнцина, чьи работы были настолько ценны, что их невозможно было купить за любые деньги. Сегодня им действительно повезло, и все были в восторге.

— Это лишь ваша доброта. Прошу прощения за то, что прервал ваше времяпровождение. Мне пора.

Мо Цзыфэн поклонился и поспешил уйти, не думая о том, что раскрыл свою личность. Он чувствовал, что если останется, то не сможет уйти, и когда тот человек очнется, у него будут проблемы.

— Князь... князь...

Фу Хай впервые видел, как его господин застыл в раздумьях.

— Где он? Куда делся тот человек?

Когда Цзюнь Моцин вышел из своих размышлений, он обнаружил, что человека уже нет!

Фу Хай без раздумий ответил:

— Он ушел.

Рисунок закончен, так что он ушел... Фу Хай подумал, что вопрос господина странный, но, учитывая его статус, он не стал уточнять.

— Ушел? Кто позволил ему уйти?

Цзюнь Моцин закричал, заставив Фу Хая вздрогнуть. Его господин, похоже, был на грани ярости. Он едва не убил Фу Хая за то, что тот отпустил человека без его разрешения.

Фу Хай поспешил найти человека. Ему хотелось, чтобы его голова оставалась на плечах еще много лет.

Цзюнь Моцин, который до этого был в хорошем настроении, теперь был в ярости. В этот момент кто-то произнес:

— Кажется, брат Ли говорил, что тот человек просто хотел привлечь внимание князя и не умеет рисовать.

Цзюнь Моцин, который был в гневе, вспомнил, что кто-то действительно высказал такие слова. Как он посмел так оскорбить его? Это было непростительно.

Цзюнь Моцин оглядел зал и остановился перед Ли Чанмином. Он прищурился и с легкой улыбкой сказал:

— Тогда покажите, что вы умеете рисовать.

...

— Господин, так вы и есть мастер Фэнцин...

Мо Ли слышал об этом имени. Это был мастер, чьи работы многие хотели купить, но не могли. Он никогда не думал, что это его господин. Хотя он всегда считал, что его господин хорошо рисует, он не ожидал, что это знаменитый Фэнцин.

Мо Цзыфэн не хотел раскрывать свою личность, но по привычке это произошло. Теперь он сожалел об этом. Цзюнь Моцин был умным человеком и наверняка узнает его. Если бы не страх, что его обманут, Мо Цзыфэн не стал бы идти на такой риск.

— Но господин... м-м... второй господин продает ваши работы...

Слова «зарабатывает деньги» казались Мо Ли оскорбительными для его господина, но работы Фэнцина действительно продавались за огромные суммы. Мо Цзыфэн наверняка заработал немало.

— Тогда нужно спросить моего любимого брата, хех.

<http://bllate.org/book/16672/1529111>